

Горнозаводская и равнинно- фабричная цивилизации России: индустриальное наследие и городская идентичность

Ольга Шипицына,
Надежда Солонина,
Константин Бугров,
Мария Назукина,
Александр Снитко,
Михаил Тимофеев

**О. А. Шипицына, Н. С. Солонина. Есть ли место
индустриальному наследию в современных городах
горнозаводского Урала?**

В чем уникальность городов горнозаводского Урала?

Урал является уникальным исторически сложившимся горнозаводским культурным ландшафтом, формирование которого началось еще на рубеже XVII–XVIII веков в процессе строительства огромного по тем временам количества металлургических предприятий. Вокруг вновь возведенных заводов создавались поселения для рабочих, главной

Шипицына Ольга Александровна, кандидат архитектуры, профессор кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»; Российская Федерация, 620075, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 23.

E-mail: oshipits@usaaa.ru

Солонина Надежда Сергеевна, кандидат архитектуры, доцент кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»; Российская Федерация, 620075, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 23.

E-mail: saydan86@gmail.com

Бугров Константин Дмитриевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН; профессор Уральского федерального университета; Российская Федерация, 620108, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.

E-mail: k.d.bugrov@gmail.com

Назукина Мария Викторовна, кандидат политических наук, научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (ПФИЦ УрО РАН); Российская Федерация, 614990, Пермь, ул. Ленина, д. 13А.

E-mail: nazukina@mail.ru

Снитко Александр Владимирович, кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектуры и строительства Ивановского государственного политехнического университета; Российская Федерация, 153000, Иваново, Шереметевский пр., д. 21.

E-mail: snitko-av@mail.ru

Тимофеев Михаил Юрьевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии Ивановского государственного университета; руководитель Научно-образовательного центра «Городские и региональные исследования» Ивановского государственного университета; главный редактор журнала «Labyrinth. Теории и практики культуры»; Российская Федерация, 153025, Иваново, ул. Тимирязева, д. 5;

тел.: +7903 878 77 99

E-mail: timofeev.01@gmail.com

Мы обсудили с экспертами, как сегодня работают с историческим индустриальным наследием в городах России и какую роль оно играет в формировании их идентичности и среды. Чтобы сфокусировать дискуссию, мы выбрали два исторических промышленных региона страны с уникальными и узнаваемыми характеристиками: «горнозаводскую цивилизацию» Урала и текстильную «равниннофабричную цивилизацию» северо-

особенностью которых было архитектурно-пространственное единство заводских и селитебных территорий. И только в XX веке такие промышленные поселения были определены исследователями как города-заводы [Алферов, 1960]. При этом почти все металлургические предприятия вместе с рудниками были объединены в горнозаводские округа в соответствии с осуществляемым производственным циклом. В некоторых случаях в пределах округа заводы могли располагаться довольно далеко друг от друга, что, как правило, зависело от транспортных особенностей, наличия рудных месторождений, а также специфики владения тем или иным предприятием. Таким образом на Урале была сознательно выстроена уникальная, крупнейшая в мире сеть горно-металлургических предприятий, в структуре которой каждый горнозаводской округ был сформирован как самостоятельное образование. Поэтому и саму окружную систему горнозаводской промышленности Урала наряду с отдельными исторически сложившимися металлургическими предприятиями и промышленными поселениями (городами-заводами) можно отнести к значимым составляющим мировой индустриальной культуры. Это и есть тот локальный символический капитал, который определяет неповторимость уральской горнозаводской цивилизации. А материальными свидетельствами уникального процесса становления промышленного производства на Урале выступают сохранившиеся здесь до настоящего времени разнообразные памятники индустриальной культуры (корпуса заводов, производственные площадки и архитектурные промышленно-ландшафтные комплексы).

Мониторинг современного состояния исторически сложившихся металлургических предприятий на территории Свердловской области показал, что на сегодня есть 103 таких объекта индустриального наследия разной степени сохранности. Большинство из них дошли до наших дней в виде индустриальных ландшафтов и мест, сохранивших лишь историческую память о когда-то действовавшем заводе. Меньшая же часть – это полуразрушенные объекты, заброшенные исторические промышленные территории вместе с архитектурными и инженерными сооружениями. Такие свидетели индустриальной эпохи либо вытесняются современными промышленными предприятиями со своих исторических территорий, либо медленно разрушаются, поставленные на консервацию и преданные забвению. Практически в каждом уральском городе, основанном в период промышленного освоения региона, есть подобное достопримечательное место, которое хранит историческую память города-завода и представляет историко-культурную ценность как для самого населенного пункта, так и для всей горнозаводской системы промышленных городов и поселений.

Причем осознание некоторыми исследователями ценности сохранившихся в городах Урала памятников индустриальной эпохи пришло еще в середине XX века. В результате Урал стал тем уникальным регионом, в котором параллельно с общемировым движением за сохранение индустриального наследия и в какой-то степени независимо от него в 60–70-е годы XX века начинается очень похожий процесс, однако в большей степени ориентированный на выявление, изучение, паспортизацию исторических промышленных объектов/территорий, которые в то время являлись частью активно работавших предприятий. Подобные исследования с выездом в научные экспедиции по старым заводам и малым городам Урала проводились коллективом ученых-единомышленников, в том числе с привлечением студентов в рамках нового тогда, основанного Н. С. Алферовым, научного направления «История архитектуры Урала» и действовавшей в то время комплексной научно-творческой программы «Каменный пояс» [Шипицына, 2020]. Исторический материал (обмеры, фотографии, зарисовки фасадов, чертежи зданий, описание памятников), собранный в период научных экспедиций, уже сейчас можно использовать при создании проектов переуплотнения объектов индустриального наследия.

востока центральной части России. Как свидетельствуют эксперты, большое индустриальное наследие Урала постепенно осваивается городами и включается в городскую среду и идентичность. Города-заводы в поисках идентичности возвращаются к своим истокам. Но как протекает этот процесс? Укладывается ли он, например, в дилемму «снос или ревитализация»? Какие цели при этом ставятся? Происходит ли это в малых городах региона? Эксперты расходятся во мнениях. Опыт показывает, что важную роль играют сами промышленные гиганты, наравне с городами актуализирующие свое наследие. Впрочем, как выясняется, не везде на Урале господствует индустриальная идентичность, даже если ее поддерживает процветающая отрасль. Например, в Пермском крае ее дополняют поиски новых смыслов на территории актуальной культуры.

В свою очередь, равниннофабричную цивилизацию постигла иная участь. Здесь города-заводы, урбанистически и эстетически сформированные своими производствами, стали просто городами. Кризис текстильной отрасли, исчезновение или упадок предприятий оставили городам большое, но выключенное из их жизни индустриальное наследие. Поэтому попытки выстроить локальную идентичность непосредственно на его основе в основном проваливаются, что заставляет искать обходные пути освоения этого наследия – например, через акцент на уникальной конструктивистской архитектуре.

Ключевые слова: бренд города; идентичность города; горнозаводская цивилизация; равниннофабричная цивилизация; промышленная архитектура; ревитализация; конструктивизм

Цитирование: Шипицына О. А., Солоница Н. С., Бугров К. Д., Назукина М. В., Снитко А. В., Тимофеев М. Ю. (2021) Форум. Горнозаводская и равниннофабричная цивилизации России: индустриальное наследие и городская идентичность // Городские исследования и практики. Т. 6. № 1. С. 125–144. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp612021125-144>

Как начался процесс интеграции исторических индустриальных территорий и объектов в городскую среду и как этот процесс происходит сегодня?

В Екатеринбурге изучение объектов индустриального наследия, построенных в первой половине XIX века преимущественно в стилистике классицизма, позволило в начале 1970-х годов в самом центре тогда еще Свердловска на месте бывшего Екатеринбургского железоделательного завода построить музейно-мемориальный комплекс Исторического сквера. После такого перепрофилирования в городе появилось востребованное открытое общественное пространство, где уже многие годы регулярно проходят различные мероприятия, выставки и ярмарки. Создание Исторического сквера запустило в Екатеринбурге процесс сохранения объектов индустриального наследия и стало первым отечественным примером комплексного перепрофилирования бывшей промышленной территории в культурное пространство. Такая ревалоризация в соответствии с культурными ценностями и экономическими возможностями того времени определила первую волну перепрофилирования объектов индустриального наследия Екатеринбурга. Вторая волна началась в середине 2000-х годов в связи с изменением социально-экономических условий развития страны и вслед за примерами успешного приспособления к новой функции объектов индустриального наследия в западных странах и нашей столице. Для нее характерно разнообразие способов повторного использования таких объектов в диапазоне от уже привычных для города общественной, музейной и культурной функций до совсем новых – жилой, спортивной, образовательной и коммерческой. В рамках этой второй волны были переосмыслены и обрели вторую жизнь такие объекты промышленного наследия Екатеринбурга, как Аффинажный завод, мельницы Борчанинова – Первушина и Симанова – Макаровых, госпиталь Верх-Исетского завода, водонапорная башня на Московской горке, завод Ятеса. Ожидает своего архитектора-спасителя уникальная Белая башня – конструктивистский символ одного из районов города, Уралмаша. В свою очередь, здание типографии «Уральский рабочий», известное сейчас под названием «Дом печати», разобрано на кусочки множеством арендаторов, каждый из которых привносит свои корректировки в образ этого значимого памятника конструктивизма. Несомненно, индустриальное наследие определяет образные характеристики исторического промышленного города. Наличие уникального образа и смыслов делает город интересным для жителей и гостей, привлекательным для инвесторов и девелоперов. Возросший интерес к идентичности исторических мест позволяет сделать переоценку стоимости земли в сторону увеличения. Эта, казалось бы, сугубо материальная выгода мотивирует городские власти и крупных застройщиков развивать именно такие исторические промышленные территории, где сохранились памятники индустриальной эпохи. Однако вместе с этим жители получают новые комфортные городские пространства в исторической среде, в той или иной форме сохраняющие историческую память.

До сих пор в сознании многих горожан слово «индустриальность» неразрывно связано со своеобразием городов Урала. Исторически сложившиеся промышленные комплексы Екатеринбурга определяют индустриальную идентичность города и являются своеобразным потенциальным резервом для дальнейшего развития городского пространства за счет интегрирования этих территорий. Исследование, проведенное магистрантами и преподавателями кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций в ноябре 2020 года в рамках молодежного форума «Наследие», подтвердило, что в формировании градостроительной структуры и архитектурного образа Екатеринбурга-Свердловска активно участвовали комплексы исторических промышленных предприятий с прилегающими к ним поселениями. Поэтому для изучения были выбраны три индустриальных комплекса, которые

когда-то являлись центрами отдельных промышленных поселений: Екатеринбургской крепости, Верх-Исетского города-завода и Соцгорода Уралмашзавода. В связи с территориальным развитием Свердловска в XX веке в его структуру были постепенно включены прилегающие поселения. В настоящее время это единая градостроительная система с интегрированными в нее структурами отдельных промышленных поселений, каждое из которых имеет свое «место памяти» – историческое промышленное ядро, с которого все начиналось. Соединив на современной карте Екатеринбурга три «пятна» этих исторических предприятий, можно получить треугольник, который фактически является *индустриальным каркасом города*. В этом каркасе территории Екатеринбургского завода, Верх-Исетского завода и Уралмашзавода являются ключевыми элементами, которые отражают эволюцию развития промышленной архитектуры Урала. В будущем в этот каркас могут быть встроены и другие объекты индустриального наследия, находящиеся в современном Екатеринбурге и его ближайших окрестностях. Перспективы использования такой модели связаны не только с формированием туристических маршрутов, но и с необходимостью сохранения существующего индустриального каркаса и дальнейшего развития городских территорий с учетом его специфики и историко-архитектурной и культурной значимости.

А как работают с индустриальным наследием в других городах Урала?

Если ситуация с индустриальным наследием Екатеринбурга в последние годы стала более или менее проясняться, а многочисленные строительно-реконструкционные процессы, запущенные в городе, отражают характер продолжающейся второй волны перепрофилирования, то меры по сохранению и актуализации объектов наследия в малых городах Урала до сих пор не определены. Единичные сохраненные и интегрированные в пространство поселений памятники промышленности Урала, такие как музейный комплекс «Северская домна», Невьянская башня или Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», пока не составляют какую-либо тенденцию в области работы с объектами индустриального наследия. Вновь создаваемые проекты также не меняют ситуацию. Например, в Сысерти планируется полностью преобразить территорию завода, дать новую жизнь историческим корпусам, сделать современное благоустройство, обновить инженерные сети для удобства размещения бизнес-кластера, а также организовать общественные креативные пространства, которые смогут удовлетворить потребности местных жителей и гостей города. К реализации проекта по реконструкции исторического центра города Сысерти активно подключаются местные жители со своими идеями и проектами, что, конечно, подчеркивает значимость проводимых реконструкционных мероприятий. О других подобных проектах, разработанных для малых городов Урала, пока неизвестно.

Однако сегодня уже недостаточно просто сохранять или приспособлять объекты индустриального наследия по отдельности в разных малых городах Урала. Необходимо стремиться к комплексному освоению региональных исторических промышленных территорий. Это будет третья волна сохранения и перепрофилирования памятников индустриальной культуры, которая выйдет на общерегиональный уровень, когда важно не только приспособить конкретный объект под актуальную функцию, но и показать его взаимодействие с другими объектами и с окружающими их поселениями, действующими предприятиями и природной средой. О многоликости реальности промышленного наследия пишет французская исследовательница Г. Дорель-Ферре, упоминая мануфактуры, рабочие деревни, города-заводы, когда-то образовавшиеся в различных частях мира и сохранившиеся до наших дней. Она подчеркивает, что важно очерчивать конкретные границы, внутри

которых возможно будет восприятие существующих и еще не раскрытых смыслов и комплексное сохранение многогранного наследия индустриальной эпохи от промышленных поселений в Андских Кордильерах до горнозаводской цивилизации Урала [Dorel-Ferré, 2018].

Чтобы освоить индустриальное наследие Среднего Урала и одновременно сохранить горнозаводскую окружную систему, нужно перейти к понятию *исторически сложившегося индустриального культурного центра*. Эта укрупненная единица горнозаводской системы поселений на Урале определяется как особый кластер, в котором вокруг наиболее сохранившегося объекта индустриального наследия и крупных транспортных магистралей по принципу близости объединяются другие исторические промышленные предприятия. Всего на территории Среднего Урала было выделено девять таких центров, каждый из которых отражает конкретные особенности развития этого старопромышленного региона [Солонина, 2015]. Пример реализации подобной стратегии – Ревдинско-Первоуральский центр, обладающий линейной структурой за счет размещения группы металлургических заводов вдоль реки Чусовой и их связанности между собой технологическим циклом [Солонина, 2018].

Можно предположить, что каркас, аналогичный выявленному индустриальному каркасу Екатеринбурга, существует в каждом историческом промышленном поселении, а в совокупности все города образует некую единую архитектурно-композиционную систему, отражающую специфику организации территории горнозаводского Урала. Поэтому недостаточно просто учитывать индустриальное наследие, признавая его право на существование в процессе перепрофилирования. Сейчас уже невозможно качественное развитие исторических территорий без обращения к идентичности места, к его исторической памяти, топонимике, выявлению, сохранению и преобразованию в актуальную форму его историко-культурной ценности. В этом смысле ревалоризация объектов индустриального наследия будет способствовать экономическому и культурному развитию отдельного города, а значит, и всего Уральского старопромышленного региона, поскольку это приведет к насыщению новыми разнообразными функциями исторически сложившихся промышленных территорий и сохранившихся памятников индустриальной эпохи. При этом сами объекты индустриального наследия смогут стать центрами притяжения человеческих интересов и материальных вложений, а жители старых промышленных поселений (городов-заводов) получат возможность улучшить качество своей жизни. Поэтому ответ на вопрос, поставленный в заглавии нашей реплики, может быть только утвердительным, так как лишь комплексное освоение объектов индустриального наследия в системе сложившегося горнозаводского культурного ландшафта Урала позволит жителям региона осознать и понять неповторимость той цивилизации, которая формировалась здесь на протяжении трех столетий.

К. Д. Бугров. Горнозаводская цивилизация и индустриальная гордость: промышленное наследие Урала на историческом перекрестке¹

Действительно ли судьба промышленного архитектурного наследия – быть снесенным или же быть встроенным в городскую среду, и уральская горнозаводская цивилизация в этом не исключение?

В постиндустриальной глобальной экономике старые и избыточные промышленные зоны обычно либо оказываются жертвами политики сноса с последующей коммерческой застройкой, либо, сравнительно

1. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 19-78-10095 «Индустриальная идентичность территорий России: уральские региональные сообщества и дискурс об Урале в культуре XVIII–XX вв.».

реже, включаются в новую городскую экономику. Во втором случае эти зоны ревитализируются и сохраняются как культурные памятники для увеличения добавленной стоимости размещаемых здесь бизнесов по продаже услуг и товаров. «Снос или ревитализация» – такова основная дилемма для промышленного наследия. Однако снос сносу рознь.

В небольшом индустриальном городе Кушва к северу от Нижнего Тагила ведущим предприятием является Кушвинский завод прокатных валков (КЗПВ). Он был создан в 1739 году на богатой рудной базе горы Благодать, в начале XX века стал выпускать мартеновскую сталь и обзавелся уникальным ансамблем промышленных корпусов, выполненных в модернистском стиле [Шипицына, 2012]. Позднее начался упадок, но в 1960-е годы предприятие оздоровили: переключили его на выпуск прокатных валков, необходимых металлургическим заводам-гигантам, и выстроили новые цеха, вальцелитейный и вальцетокарный. В конце 2010-х годов КЗПВ кардинально обновил мощности. Старый вальцетокарный цех закрыли и построили новый в непосредственной близости к вальцелитейному. Для расширения действующего производства был разрушен представлявший несомненную историческую ценность старый мартеновский цех. Еще раньше, в 2008 году, был уничтожен старый доменный цех.

Этот сюжет ставит перед нами вопрос: в чем же воплощается индустриальная специфика уральского промышленного города? В старых цехах, ставших историческим наследием и в лучшем случае поддающихся музеефикации и приспособлению для культурных целей, а в худшем – отправляющихся под снос? Или же в действующем производстве, перестраивающем свои мощности ради сохранения конкурентоспособности?

Индустриализм играет ключевую роль во всех определениях Урала, однако когда-то его культурная значимость вовсе не была очевидной. Знаменитое понятие «горнозаводская цивилизация», которое в 1926 году использовал пермский краевед П. С. Богословский [Богословский, 1927, с. 35], было для этого автора аналогом цивилизации дворянских усадеб, существовавшей в западной части России (недаром специалисты по архитектуре указывают на то, что горнозаводские комплексы дореформенного Урала выдержаны в том же классическом стиле, что и усадьбы помещиков). А сам производственный процесс, «индустриальная начинка»? Литераторы и публицисты второй половины XIX – начала XX века, писавшие об Урале, обращались к теллуризму, который усиливал общее для литературы того времени отрицательное отношение к мрачному, калечащему «индустриальному аду». В советское время «пролетарская литература» кардинально сместила акценты, поставив рядового рабочего в центр внимания, а затем в конце 1930-х годов начался период интереса к фольклору (П. П. Бажов) и истории науки и техники (В. В. Данилевский). Так сложился историко-этнографический подход, в рамках которого горнозаводская цивилизация утратила свой социальный профиль и начала считаться единой культурной общностью. У этой общности есть свое пространство – город-завод с прудом в центре, заводской плотиной и площадью. Здесь есть свои традиционные занятия, трудятся мастера-кузнецы, рудознаты, камнерезы; их занятия по преимуществу теллурические [Абашев, Абашева, 2012]² и связаны с недрами земли, выкапыванием и обработкой руды и камня. Вместо дуализма народной (крестьянской) и элитной («горнозаводской», владельческой) культуры – единая культура городов-заводов. Такое понимание можно назвать этнизированным, представляющим горнозаводскую цивилизацию как квазиэтническое единство. Этнизированное понятие о горнозаводской цивилизации

2. Абашев В. В., Абашева М. П. Литература и география: Урал в геоэпоэтике России // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. № 2. С. 143–151.

позволило кроме прочего найти удачное брендовое решение, отделив горнозаводское от промышленного, а ремесло – от труда.

Впрочем, поскольку архитектурных комплексов XVIII века на Урале фактически не сохранилось [Лотарева, 1998, с. 40], ревитализации подвергаются бывшие промышленные здания XIX – начала XX века, модернистские сооружения из красного кирпича. В Екатеринбурге этот процесс развернулся весьма интенсивно. Первым шагом стало создание в 1973 году Исторического сквера, при котором в частично сохранных промышленных цехах XIX века разместились городские музеи, а бывшая промышленная площадка была переделана в прогулочную зону с фонтанами. Наиболее интенсивно же этот процесс развернулся в последние годы. Аффинажный завод и госпиталь Верх-Исетского завода стали центрами искусства, две крупнейшие мельницы конца XIX века стали частями новых жилых комплексов, ждет ревитализации старый корпус механической фабрики Ятеса, вокруг которого строится жилой комплекс. В Сысерти, расположенной близ Екатеринбурга, летом 2020 года началось создание креативного кластера на базе старого, давно не действующего завода первой половины XIX века. Наконец, есть немало разных проектов приспособления и сохранения оставленных промышленных корпусов [Лахтионова, 2016].

И все же специфика горнозаводской цивилизации Урала заключается не просто в наличии и культурной значимости индустриального наследия, но и в том, что главные акторы этой цивилизации, заводы, живы, воспроизводят индустриальную идентичность и по-своему распоряжаются собственным наследием

В отличие от старых и не действующих заводов, которые теперь становятся джентрифицируемой горнозаводской Атлантидой, действующие заводы остаются для горожан скучной реальностью, унаследованной от СССР. Между тем, если во второй половине XIX века промышленный труд описывался как мрачная каторга в опасных «геопоэтических» декорациях (ад, подземное узилище) и дополнялся общими безрадостными представлениями об убогости российской провинции, то в эпоху советской индустриализации эту конвенцию радикально пересмотрели, что привело к возникновению своего рода индустриальной гордости. В отличие от историко-этнической традиции эта гордость не требовала самобытности. К примеру, Уральский вагоностроительный завод, с нуля выстроенный в Нижнем Тагиле в 1930-е годы, позиционировал себя как новаторское предприятие, гордостью которого была безупречно современная («американская») схема точного производства, технологическая оснащенность и огромная запланированная производительность. Именно в таком контексте создавалась знаменитая конструктивистская застройка городов Урала, ставшая брендом Екатеринбурга (и отчасти Магнитогорска) и играющая чрезвычайно важную роль в облике многих других уральских городов. Конструктивизм часто описывают как манифестацию авангардного искусства, и в контексте индустриального развития он был символом победы над отсталостью, демонстрацией технологического могущества. Характерная советская гигантомания на Урале зашкаливала: «республика химии» (Березники), «отец заводов» (Уралмаш), «тракторный гигант» (Челябинск), а само слово «Магнитка» стало нарицательным. Конструктивистские здания формировали визуальную сторону гигантомании.

В этой парадигме не принято было задаваться вопросом о том, как эта архитектура будет восприниматься, когда начнет стариться. А ведь уже к 1960-м годам восторгов поубавилось: современные на момент постройки корпуса устарели, в них обнаружилась масса неудобств. Промышленные гиганты теперь тяготились старыми мощностями, время от времени подвергая их безжалостной перестройке. Это разрушение, однако, не тождественно сносу с последующей застройкой жилыми или коммерческими зданиями, оно не уместается в дилемму «снос или

ревитализация». Е. Г. Трубина замечает: «Если в Европе рабочие места концентрируются в базирующихся на знаниях сервисе и промышленности, а в России самые доступные вакансии – в (широко понимаемой) торговле, то получается, что “постиндустриальность” в качестве основного вектора российского урбанистического развития нужно мыслить с большим количеством оговорок» [Трубина, 2013, с. 245]. Ясно, что в Москве индустриальное наследие оказывается зажатым между стратегией ревитализации-сохранения («Винзавод» и подобные) и стратегией сноса с последующей застройкой (ЗИЛ). Аналогичный спектр возможностей, но с иными нюансами, описывают А. Пономарева и Б. Райан на примере Киева [Ponomareva, Ryan, 2020]. Однако это – мегаполисы. А как быть регионам и городам другого уровня, где при общей деиндустриализации ряд крупнейших промышленных предприятий продолжают сохранять ведущую хозяйственную роль? Слабо изученное влияние, оказываемое на культурный ландшафт крупными промышленными предприятиями, сохранившими доминирующее положение в хозяйственной системе региона, несмотря на общую деиндустриализацию, видится важнейшей среди «оговорок» отечественного урбанизма.

Значит, есть немало примеров малых городов Урала, где активно ведутся работы с индустриальным наследием и идентичностью, причем прежде всего силами самих заводов, выживших в рыночных условиях?

К примеру, корпоративная философия «белой металлургии», сформированная «Группой ЧТПЗ», стала основой для визуального преобразования индустриальных площадок входящих в эту группу Первоуральского Новотрубного и Челябинского трубопрокатного заводов. При этом остатки старых цехов 1930-х годов в Первоуральске были снесены. В 2016 году демонтировали и остатки Старотрубного завода на плотине городского пруда, на их месте было выстроено необычное здание Инновационного культурного центра. В 2019 году руководство «Группы ЧТПЗ» выдвинуло план трансформации Первоуральска в город «новой культуры», пригласив для этого группу московских специалистов и самого С. А. Капкова. Отличающаяся от первоуральской в эстетическом смысле, но сходная по своей направленности программа реализуется холдингом УГМК, консолидировавшим медную металлургию Урала.

В городе Верхняя Пышма, где находится ключевое для УГМК производство рафинированной меди (Уралэлектромедь, ранее – Пышминский медеелектролитный завод), был построен огромный музей «Боевая слава Урала», рядом – спортивный комплекс и театр. В городе Полевском компания ТМК, консолидировавшая ряд трубопрокатных производств, реконструировала старейший уральский памятник промышленной архитектуры – Северскую домну, находящуюся на территории современного Северского трубного завода. По сходному пути пытался двинуться и Уралвагонзавод, создавший сеть фирменных магазинов «УВЗ-Shop» (один из них находился в зоне вылета екатеринбургского международного аэропорта Кольцово среди бутиков люксовой одежды) и разработавший программу «Воентур», в которую входили экскурсии в старые производственные цеха, обед в заводской столовой и знакомство с танковой продукцией завода на испытательной трассе. Правда, эта кампания была свернута из-за реорганизаций в системе управления заводом.

Но наиболее амбициозно выступил крупнейший металлургический производитель страны – Магнитогорский металлургический комбинат. Даже после краха плановой экономики Магнитка оказывала поддержку ряду важных для города культурных и досуговых проектов (драматический театр, хоккейная команда). Но эти проекты относились к индустриальному процессу весьма опосредованно, тогда как начавший реализовываться осенью 2019 года проект «Притяжение» был прямо нацелен на конвертирование промышленной гордости Магнитки в коммерческий

продукт. В состав «Притяжения» должны войти музейный комплекс «Живая сталь», образовательные центры, выставочный комплекс, детский игровой парк и ряд общественных пространств; первые объекты планировалось сдать уже в 2022 году, хотя пандемия коронавирусной инфекции, скорее всего, сдвинет сроки. Возможно, сохраняющаяся благодаря присутствию этих и других тяжеловесов индустриальная гордость имеет потенциал способствовать развитию новых, пока еще нехарактерных для Урала комплексов современной культуры и «умной» индустрии, драйверов реиндустриализации [Мальцев, Мерсиер-Суисса, 2017; Шипицына, Солонина, 2018]. К примеру, именно партнерство с крупнейшими промышленными предприятиями – такими, как «Магнетит» из Сатки, Уральский оптико-механический завод и рядом других – стало залогом успеха такого крупного культурного проекта, как Уральская индустриальная биеннале. Отдельный вопрос – место растущей IT-индустрии и компьютерных компаний в этой картине.

Таким образом, уральская индустриальная идентичность сегодня бытует в двух формах: историко-этнографической горнозаводской цивилизации и историко-технологической индустриальной гордости. Возможно, специфика региона кроется вовсе не в горнозаводской культурно-исторической «матрице», а в том факте, что металлургическая и металлообрабатывающая промышленность региона сумела занять прочную нишу в глобальной экономике XXI века и, следовательно, сеть опорных предприятий-гигантов, генерирующих индустриальную гордость, сохранилась и неплохо себя чувствует в постиндустриальных условиях. Конечно, большая часть охарактеризованных выше проектов реализуется в Екатеринбурге или его городах-спутниках: индустриальные гиганты охотно опираются на постиндустриальный спрос крупного города и, в свою очередь, укрепляют этот спрос.

Как бы то ни было, вопрос о том, как оценивать индустриальный опыт и индустриальную гордость, не поддающуюся легкой и быстрой этнизации, в ближайшее время станет для уральской повестки дня ключевым: в Екатеринбурге процесс реновации уже добрался до старого жилого района Уралмашзавода, прославленного заповедника конструктивизма, и в ближайшее время коснется и промышленной зоны бывшего «отца заводов». Реновация Уралмаша будет с неизбежностью протекать в рамках дилеммы «снос или ревитализация», поскольку командных позиций завод в уральской экономике больше не занимает. Вместе с тем, как мы видели, ревитализация обычно предполагает историко-этническую идентификацию наследия горнозаводской цивилизации, которой конструктивистский, советский Уралмаш поддается плохо. А снос завода и его жилого района будут означать исчезновение колоссального пласта истории региона. Последствия такой утраты предсказать трудно, но они, скорее всего, будут фатальными для любого проекта развития с опорой на «умную» индустрию. Что же будет с Уралмашем? Этот вопрос должен выдвинуться в число наиболее важных для всего региона; для других городов его решение, скорее всего, станет прецедентом.

М. В. Назукина. По ту сторону уральской горнозаводской цивилизации: Пермский край между индустриальным наследием и новыми культурными смыслами

Пермский край исторически принадлежит уральской горнозаводской цивилизации, здесь тоже сильно индустриальное наследие.

Продолжает ли оно определять идентичность края, ведь в последние годы в этой роли у него появился серьезный конкурент – актуальная культура?

Современный научный дискурс и практическая деятельность в области управления символическим капиталом территории находятся под влиянием представления о безусловной значимости культурного на-

следия места. Эта значимость задается не только культурным достоянием (ценностью), но и возможностью получения социально-экономических эффектов от его использования, то есть ресурсностью места. Пермский край занимает довольно интересное место на карте регионов, использующих социокультурные ресурсы. С ним ассоциируются яркие имиджевые проекты в этой сфере, связанные в первую очередь с «Пермским культурным проектом» и успехами в позиционировании местного культурного кластера через имя дирижера Теодора Курентзиса. Как видно, образ Пермского края сегодня определяется не его промышленной спецификой и традиционной индустриальностью.

И все же специфику территории как раз невозможно представить без объективных экономических особенностей, связывающих Пермский край с Уралом. Поэтому если мы обратим внимание на символическую принадлежность региона к уральскому дискурсу с его мифологией и ценностью труда, то увидим, что набор символических атрибутов, основанных на общеуральском мифе, устойчиво воспроизводится, а в ряде случаев становится основой для брендинга многих городов региона. Поэтому роль и место промышленного потенциала и наследия очень значимы для той части края, которая попадает в границы «горнозаводской цивилизации» или имеет ярко выраженную промышленную специфику.

В рамках своего проекта³ в ПФИЦ УрО РАН мы в том числе исследовали и влияние заводского производства на ценности и идентичность горожан. В частности, мы анализировали блок, посвященный социокультурным характеристикам промышленных городов Пермского края, в том числе наиболее важные черты политико-символического пространства городов: содержание основных символов города (герб, флаг и гимн), смыслы и идеологемы, отраженные в городских слоганах, брендах, местных ритуалах (городских праздниках), названиях социальной и коммерческой инфраструктуры и др.

Собранные данные показали, что в промышленных городах Пермского края социокультурные практики в городских пространствах структурируются событиями вокруг Дня города, который часто совпадает с производственными праздниками (например, День металлурга или машиностроителя). Точкой притяжения городской жизни становится Дворец металлургов, местная пресса отражает производственный маркер, активно используя слово «рабочий» (чусовской, соликамский, березниковский и пр.), и т. д.

Если приводить конкретные яркие примеры, то города северной и восточной части Пермского региона по-прежнему во многом хранят и транслируют именно смыслы горнозаводской идентичности. К примеру, появление города Лысьвы, известной своими производственными брендами (плиты, посуда, текстиль), связано с возведением чугунолитейного завода в 1785 году. Развитие города предопределяла идентичность города-завода, что повлияло на архитектуру города и состав населения. Не случайно в календаре значимых для города дат – День металлурга и День машиностроителя. А в День города по традиции вручаются грамоты и награды выдающимся металлургам. Однако в 1990-е годы с исчезновением доминирующей роли промышленности Лысьва оказалась в смысловом вакууме. Для позиционирования города большое значение оказала победа в конкурсе «Центр культуры Пермского края» в 2009 году. Основу проекта составили традиционные уральские символы завода. К примеру, на производственной площадке Лысьвенского металлургического завода создана экскурсионная программа, в городском музее открылась выставка, рассказывающая об уральских городах-заводах – территориях, объединенных именем

3. Проект программы фундаментальных исследований УрО РАН в 2019–2020 годах «Политическое пространство промышленных городов Урала: институты, идентичности, практики».

рода графов Шуваловых. Эти производственные смыслы дополнило развитие бренда каски: здесь создали первый в России Музей каски (Лысьвенский металлургический завод был единственным производителем солдатской каски в годы Великой Отечественной войны). Через музеефикацию и городские фестивали здесь поддерживается важность индустриальной специфики города.

Брендинг – это перспективное поле реализации социокультурной специфики. Как считал географ и урбанист Д. В. Визгалов, брендинг должен выражать идентичность территории в ее имидже. Например, экономическая специфика крупнейших промышленных городов края, Соликамска и Березников, определяет особенности их позиционирования и локальной идентичности. В Березниках локальный дискурс строится вокруг звания «столицы химии края». Позиционирование же Соликамска связано с конкретным символом – солью. Ее выбрали как основную линию локального брендинга, чтобы соединить экономику и историю края в общую формулу городской уникальности. Солевой имидж воплощен, например, в Фестивале соли, музее-заповеднике «Сользавод» (Музей истории соли). Важным этапом реализации проекта стало создание «символа города – знака соли». Завершить процесс должна официальная регистрация бренда. А в 2020 году администрация Соликамского городского округа организовала аукцион на услугу по государственной регистрации товарного знака «Соликамск – соляная столица России». Зарегистрировать этот бренд планируют не позднее 15 декабря 2021 года.

Таким образом, города Пермского края как части горнозаводской системы вполне логично и успешно интерпретируют свою локальную идентичность в рамках уральской матрицы. Символы производства и недропользования определяют визуальный символический ряд этих городов, а на уровне локальной культурной политики складываются особые идентитарные практики, порождающие такие феномены, как, например, «моногородская идентичность» в муниципалитетах с градообразующим предприятием.

Однако и в столице региона – Перми – уральский индустриальный нарратив тоже востребован. Одним из последних громких проектов в рамках индустриальной тематики стало создание социокультурного пространства «Завод Шпагина» как площадки для организации культурных мероприятий. Это известный паровозоремонтный завод имени А. А. Шпагина, выкупленный регионом у ОАО «Пермский мотовозоремонтный завод «Ремпутмаш» в 2017 году. Название «Завод Шпагина» было оставлено ради «сохранения духа и стиля старейшего завода на территории Пермского края». Этот проект хорошо иллюстрирует политическую заинтересованность в рационализации культурной политики, поскольку инициировал и продвигал его лично М. Г. Решетников, в то время губернатор края, а ныне министр экономического развития России. Власти запланировали преобразовать территорию завода, превратив ее в культурно-музейное пространство, и сохранить при этом историческую ценность места и цехов. Перспективность проекта была связана с тем, что, с одной стороны, у завода есть конкурентное преимущество – расположение в центре города на берегу реки Камы, а другой – в Перми не было прецедентов создания такого места. Первый опыт новаторства и ревитализации промышленной территории дополнялся стратегией вписывания этого пространства в контекст города. Эксперты рассматривали площадку на заводе имени А. А. Шпагина как центр инноваций в области городских технологий. Новый губернатор Д. Н. Махонин не только не свернул этот проект, но и рассматривает его как одну из точек преобразования города накануне празднования его 300-летия, которое пройдет в 2023 году. Сегодня этот старейший завод превращается в культурно-рекреационное пространство, площадку для интересных событий и место притяжения креативного класса. В перспективе здесь возможно создание творческих лабо-

раторий, зон для кинопросмотра, школы анимации, музейного пространства, первого регионального филиала Киностудии имени М. Горького, мультимедийного центра «Союзмультпарк», сувенирных магазинов. Обсуждается даже вопрос о переносе сюда Палеонтологического музея, театра «У Моста» и Художественной галереи.

В социокультурном плане Пермь, как и любой большой город, неоднородна. Если взглядеться, то окажется, что город часто живет в разных измерениях, временах и идентичностях. Разумеется, есть в городском самосознании элементы индустриальности, для него значима принадлежность Уралу, ведь история Перми так же, как и большинства городов на Урале, начиналась с завода. Но не только с Егошихинского медеплавильного, с появлением которого связывают основание города, но и с закладки Мотовилихинского завода. Если Пермь в целом сегодня не делает акцент на своей уральской специфике, то в Мотовилихе (часть Мотовилихинского района города, территориально связанная с заводом), которая символически начинается с улицы Уральской, промышленный вектор значим для идентичности жителей. Поэтому центр Перми и микрорайон вокруг Мотовилихинского завода производят на гостей впечатление разных городов. Если Пермь ассоциируется с губернским городом, то Мотовилиха – с рабочим. Неслучайно в 1905 году в Первую русскую революцию она прославилась вооруженным восстанием рабочих. Сегодня здесь сохранен исторический, типичный для уральских городов-заводов каменный центр района – улица 1905 года, на которой находится Дом-музей изобретателя Николая Славянова и Музей истории Мотовилихинского завода с образцами заводской артиллерии. Экспозиция последнего ярко показывает ценность труда и рабочей профессии. Наследием индустриализации можно считать и Рабочий поселок – микрорайон внутри Мотовилихи. Его начали строить в 1928 году как жилой комплекс для рабочих завода. Характерно, что в Мотовилихе было сосредоточено много училищ и техникумов, многие из которых уже закрыты. Однако продолжает работать Пермский политехнический колледж имени Н. Г. Славянова – своеобразная кузница кадров для Мотовилихинского завода. Сегодня Рабочий поселок активно застраивается новостройками, которые контрастируют с трех-, четырехэтажными домами на улицах с характерными названиями: Уральская, Работницы, Индустриализации, Ким, Металлистов, Свердлова и др.

Таким образом, в Пермском крае – в отличие, например, от Свердловской области – уральский нарратив, хотя он и продолжает воспроизводиться, не является фундаментом регионального социокультурного проектирования. Напротив, его основой становятся история и культура, продвигается мифология «Перми Великой», образы «Пермского периода» (доиндустриальной Перми), что вписывает регион в более широкий смысловой контекст. На локальном же уровне промышленные города края используют индустриальные маркеры для сплочения сообщества внутри и для продвижения бренда города вовне.

А. В. Снитко. Текстильные города: фабрика как социально-архитектурный каркас среды

Исторически текстильная промышленность часто служила двигателем урбанизации в центральной части России. В каких аспектах устройства городов это проявляется?

Текстильная промышленность исторически является для многих поселений северо-востока центральной части России градообразующим фактором. Ее преобладание в общей структуре производства наложило свой отпечаток на многие стороны жизни городов и поселков. Несомненно, оно оказало влияние на быт, эстетические привязанности, вкусы его жителей, на образ их жизни, демографическую ситуацию, структуру медицинского и социального обслуживания, набор

объектов социокультурного быта, особенности образования, науки, архитектурно-художественный образ городов региона.

Производственная культура является очень важной составляющей региональных и локальных культурных особенностей. Она оказывает подчас решающее влияние на мотивацию поведения людей, их образ жизни. В узком смысле под производственной культурой понимается культура, формирующаяся непосредственно на производственных (промышленных, сельскохозяйственных, строительных и т. п.) предприятиях. В наиболее же широком смысле под ней можно понимать культуру, связанную с каким-либо видом деятельности вообще (торговля, воспитание, управление, транспорт и пр.).

Под влиянием производственной культуры во многом формируется символическая маркировка городской среды. Самый наглядный пример – топонимия (названия улиц, районов и даже городов определяют зачастую характером преобладающего производства).

Преобладание в городах северо-востока центральной части России социальной группы, связанной непосредственно с основным местом приложения труда (текстильными предприятиями), обусловило и преобладание ее культуры в социокультурной среде. В течение длительного исторического периода влияние текстильного производства на социальную структуру, например, города Иванова было неодинаковым. На одном временном отрезке проблемы решались паллиативными методами, на другом – принимались более кардинальные решения.

В дореволюционный период профессии ткачей, прядильщиков и отделочников долгое время были в основном мужскими. Женщины работали больше во вспомогательных производствах и отраслях. Первая мировая, Гражданская войны и, как следствие, нехватка мужчин послужили причиной активного использования женского труда в текстильной промышленности. Развернувшееся в годы первых пятилеток строительство новых предприятий, реконструкция и расширение существующих вызвало огромный приток новых кадров в город. В основном это были женщины. За текстильной промышленностью закрепилась традиция широкого использования женского труда. Это не замедлило сказаться на общей демографической ситуации в городе. В 1930-х годах соотношение женщин и мужчин в Иванове было около 60 и 40% соответственно. За годы Великой Отечественной войны оно стало еще более асимметричным, и в конце 1940-х годов составило порядка 70 и 30%. За Ивановом прочно укоренилась слава «города невест». Эта ситуация стала отрицательно сказываться на общей численности населения города и, как следствие, количестве и качестве трудовых ресурсов. Мужчины не приезжали в город, так как не могли найти себе работу по специальности, а женщины уезжали отсюда, так как возникали трудности с созданием полноценной семьи.

Текстильная промышленность в некоторой степени повлияла и на миграционные процессы, происходящие в городе, а также вследствие этого – на его национальный состав. Тяжесть труда на текстильных предприятиях вызывала нежелание у ивановской молодежи (девушек) работать на фабриках. Поэтому, по традиции считая труд текстильщицы женским, проблему пополнения трудовых ресурсов для текстильной промышленности решали привлечением рабочей силы из других регионов страны. В частности, большие миграционные потоки были из черноземной зоны РСФСР (Орловская, Курская, Тамбовская, Тульская области), Молдавии, Татарстана. Таким образом, в Иванове сформировался многонациональный состав женского рабочего класса в текстильной отрасли.

Половозрастной дисбаланс явился также причиной того, что некоторые «мужские» профессии в городе становились «женскими». Так, например, водителями трамваев и троллейбусов в 1970-е годы были в основном женщины. Преобладание женского населения в городе обуславливало активность многих общественных институтов, связан-

ных с женщинами, руководимыми женщинами и решающих проблемы женщин. Заметное влияние на общественную жизнь города оказывают Городской союз женщин, университет женщин. Резкий рост их активности в городе пришелся на 1970–1980-е годы. И сейчас немало женщин в регионе занимают высокие ответственные посты. Хотя необходимо отметить, что число женщин в органах государственного управления, партийных и общественных организациях всегда было в городе несколько выше, чем в среднем по стране.

Огромное влияние оказала текстильная промышленность и на формирование художественного образа поселений региона. Особенно пространственной эстетики промышленных городов и поселений являлось доминирование в городской среде комплексов промышленных предприятий. Это достигалось за счет более крупного масштаба как самих зданий, так и модуля членения их форм, а также своеобразным силуэтом, который формировался трубами, водонапорными башнями и технологическими блоками. В середине XIX века это смотрелось как зачатки индустриального города – города новой эпохи.

Сравнительно большие размеры возникающих предприятий начинают активно влиять на планировочную и композиционную структуру города. На них падает большая роль в формировании значительных участков и узлов. Так, например, ансамбль одной из центральных площадей Иванова, площади Пушкина, формируется корпусами Большой Ивановской мануфактуры, в Раменском площадь обрамляется корпусами Раменской мануфактуры, а центральная улица Орехово-Зуева проходит между производственными корпусами текстильного предприятия, «прокалывая» его территорию. В Юже фабрика не только формирует пространство главной площади поселения: ее водонапорная башня замыкает перспективу главной улицы и является главной доминантой в силуэте застройки.

Огромные корпуса фабрик мощным гребнем выростали по берегам рек и водоемов, придавая поселениям своеобразный колорит. В абсолютном большинстве случаев исторические промышленные предприятия в городах северо-востока центральной части России располагаются на берегах водоемов (рек и искусственных прудов). На низких и плоских берегах промышленный комплекс обычно занимал главенствующее положение в пространственной композиции поселения (Родники, Орехово-Зуево, Раменское, Собинка, Вичуга и др.). На территориях, имеющих значительный перепад высот между поймой реки и основными городскими территориями, промышленный комплекс, располагавшийся на берегу, принимал участие в формировании набережной, а пространство и силуэт застройки, располагавшейся на высоких отметках преимущественно формировались комплексами и доминантами гражданского характера (Кинешма, Иваново, Фурманов, Тейково и др.). Фабричные корпуса, располагавшиеся на нижних уровнях рельефа – непосредственно на берегу реки – противостояли возвышавшимся на высотных отметках ансамблям храмовых комплексов и монастырей, крупных общественных зданий.

Промышленное зодчество оказало огромное влияние и на архитектуру гражданских зданий – жилых домов, больниц, учебных зданий, магазинов. В середине XIX века в архитектуре фабричных зданий, основанной на металло-кирпичной конструктивной системе, сформировались новые художественные традиции со своими закономерностями организации пространства и обусловленными материалом внешними художественными формами (без штукатурки стен, колонн, пилястр и архитектурных деталей). Эти художественные традиции распространились и на объекты социальной инфраструктуры предприятий: многие общественные и жилые здания возводятся в традициях краснокирпичного строительства.

Композиционные и/или архитектурно-художественные приемы архитектуры гражданских зданий исторической промышленно-селитеб-

ной застройки формировались под сильным влиянием традиций промышленного строительства. Происходило:

- 1) заимствование архитектурно-композиционных закономерностей;
- 2) освоение тектоники промышленного строительства;
- 3) заимствование стилистических особенностей и декоративно-пластических приемов промышленного зодчества;
- 4) художественное освоение характерных для промышленного строительства материалов (красный кирпич, металл).

Влияние стилистических приемов промышленного строительства на архитектуру гражданских зданий позволило уже после революции 1917 года сформировать особую иваново-вознесенскую «архитектурную школу». В эти годы в городе строится немало жилых зданий в духе революционного романтизма, конструктивизма, а позднее и сталинского классицизма, при этом в формировании их специфического архитектурного облика использовался красный кирпич. Один из авторов «Свода памятников архитектуры и монументального искусства Ивановской области» Е. А. Шорбан отмечает, что в Иваново-Вознесенске

стал складываться уже совершенно новый язык оригинального «краснокирпичного» конструктивизма, характерного для местной жилой архитектуры, в которой соединились влияния авангарда и традиции промышленного строительства. Это выразилось в подчеркнутой монументальности объемов и аскетизме фасадов с широкими плоскостями краснокирпичных, реже оштукатуренных, стен, отмеченных четким ритмом крупных оконных проемов. Индивидуальность построек достигалась немногими композиционными приемами – варьированием высоты секций, применением угловых башен, балконов и эркеров, использованием сплошного остекления в первых этажах и т. д.

Промышленное зодчество, повлияв на гражданскую архитектуру северо-востока центральной части России, сыграло важнейшую роль в формировании специфического образа его исторических промышленных поселений. Текстильная промышленность, таким образом, стала основой не только новой, урбанистической системы расселения и перерождения многих сел в города, но и основой художественного образа его поселений. Их образ во многом формируется на основе соседства крупных по архитектурному масштабу краснокирпичных фабричных комплексов и комплексов с мелкомасштабной малоэтажной регулярной застройкой, по пространственным характеристикам близкой сельскому типу застройки.

М. Ю. Тимофеев. Равниннофабричная цивилизация: непростая судьба индустриального наследия текстильной промышленности

Как показал А. В. Снитко, промышленные пространства определяли облик, архитектуру и структуру текстильных городов равниннофабричной цивилизации. А какой исторически была их идентичность?

В междуречье Волги и Клязьмы от Серпухова и Твери до Вязников и Юрьевца с начала XVIII века формировалась особая текстильная цивилизация, сопоставимая по своему масштабу и специфичности с горнозаводской цивилизацией Урала. Иваново-Кинешемский промышленный район, возникший к концу XIX века на севере Владимирской и юге Костромской губерний был важной частью *равниннофабричной цивилизации*, а после создания в 1918 году Иваново-Вознесенской губернии и особенно в период существования Ивановской промышленной области, включавшей современные Ивановскую, Владимирскую, Ко-

стромскую, Ярославскую и часть Нижегородской областей, стал позиционироваться как текстильный цех страны. После расформирования промышленной области узкая текстильная специализация региона стала еще более отчетливой. Именно на основе текстильного производства формировалась местная идентичность. Ее корни изначально были неразрывно связаны со старообрядческим предпринимательством, поскольку большую часть крестьянских мануфактур основывали приверженцы старой веры. К началу XX века старообрядческое самосознание было уже не актуально, большинство перешло в единоверие, но в малых городах области и по сей день вспоминают социально ответственную политику фабрикантов, имевших старообрядческие корни – Балиных, Красильщиковых и Коноваловых.

Высокая концентрация пролетариата в текстильных центрах обширного фабричного региона привела к тому, что массовые выступления рабочих повлияли на формирование классовой солидарности в некоторых его поселениях. Первая масштабная забастовка прошла в 1885 году в селе Никольском на фабрике Морозова, однако в истории революционных событий ее затмила 72-дневная иваново-вознесенская стачка 1905 года, в ходе которой был создан городской Совет рабочих депутатов, долгое время считавшийся первым в России. Последним массовым всплеском протестной активности стали жестоко подавленные выступления текстильщиков Вичуги, Тейкова и ряда других городов в 1932 году. В послевоенное время нехватка рабочих рук в промышленности региона привела к привлечению на фабрики девушек из разных регионов страны и даже из-за рубежа, в частности из Вьетнама. Эти процессы привели к неукорененности значительного количества жителей текстильных городов региона. Внутренней миграции способствовала работа местных вузов, выпускавших специалистов для всего Советского Союза.

Степень вовлеченности жителей современных городов региона в текстильную историю края требует изучения. Пассионарная активность местных жителей по-прежнему достаточно высока, однако крах текстильной промышленности на рубеже 1990–2000-х годов, несомненно, по-прежнему переживается многими жителями как сильная психологическая травма.

Изменения в экономической жизни региона привели к закрытию большого количества текстильных производств, на базе некоторых из них появились текстильные ярмарки, привлекающие жителей соседних регионов – от Вологды до Подмоскovie. В социальной сети «Одноклассники» посты об истории текстильных предприятий сопровождаются многочисленными комментариями, подтверждающими наличие неприятия представителями старшего поколения развала текстильного производства в больших и малых городах Ивановской, Владимирской и Московской областей. По оценке РБК, на 2014 год Ивановская область потеряла 75% промышленности и 18% населения городов⁴.

Может ли индустриальное наследие текстильной отрасли в условиях такого ее краха снова стать основой идентичности городов и региона? Работают ли здесь с этим наследием?

После развала СССР статус «родины первого Совета» стал восприниматься местным руководством негативно. Лишь в годы правления «красного губернатора» В. И. Тихонова была предпринята неудачная попытка реанимировать этот эпизод местной истории. На рубеже 1990-х и 2000-х годов Ивановский областной художественный музей предпринял первую попытку культурной ревизии местного символического капитала. Были созданы выставочные проекты «Русский Манчестер: текстиль в контекстах» (1998), «Героини» (2000), «Девушка моей мечты»

4. Исследование РБК: как вымирают российские города, 22.01.2015 // РБК. <https://www.rbc.ru/society/22/01/2015/54c0fcaf9a7947a8f1dc4a7f>.

(2002), «Коммуна» (2008). Были организованы экскурсионные маршруты «Город-фабрика. Индустриальная утопия» и «Революционные мифы». В Ивановском государственном историко-краеведческом музее имени Д. Г. Бурлыкина и его филиалах – Музее ивановского ситца, Музее первого Совета и в Доме-музее семьи Бубновых – были проведены выставки «Ударком» (2009), «100% Иваново. Агитационный текстиль 1920–1930-х годов» (2010), «Советский Палех» (2014) и «Время, вперед!» (2015), создана экспозиция «Коммунизм+коммуна=коммуналка» (2015). Выставка «100% Иваново. Агитационные ткани и эскизы текстильных рисунков 1920–1930-х годов из собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурлыкина», показанная в Иваново, Москве и Пермском крае, получили массу прекрасных рецензий.

Перманентный кризис экономики моноотраслевой Ивановской области привел, в частности, к тому, что, по данным социологических исследований [Меньшикова, 2007], большой процент молодежи планирует после получения образования жить за ее пределами, предпочитая не только столичные Москву и Петербург, но и соседние Ярославль и Нижний Новгород.

Все вышеперечисленное привело к тому, что экономические и символические ресурсы, задействованные в формировании местной идентичности, уже не работают. Текстильная история практически не конвертируется в символический капитал. В крупных городах (Иваново, Кинешма, Вичуга, Шуя, Фурманов) и в ряде небольших городов и поселков (Южа, Юрьевец, Приволжск, Писцово) значительная часть текстильных производств ликвидирована, а многие старые фабричные корпуса разрушены или пребывают в запустении. Правда, несмотря на упадок текстильного производства в целом, в области продолжают работать достаточно крупные предприятия, нашедшие свою нишу на рынке. Они расположены в Тейкове, Родниках, Наволоках.

Брендинг Иваново как центра моды идет не настолько эффективно, чтобы стать важным фактором для выхода из кризиса. Нематериальные активы, заявленные в стратегии развития города с 2010 по 2020 год, были рассмотрены без какой-либо системности и не могли выступить в качестве основы стратегии развития города.

Ставка на оживление культурной жизни долгое время была лишена стратегической направленности, что характерно, впрочем, не только для Иваново и области. В регионе регулярно проводились фестивали «Текстильный салон» и «Льняная палитра». С 2011 по 2015 год в Иваново трижды проводился международный семинар «Проект Манчестер: прошлое, настоящее и будущее индустриального города», совмещенный в 2015 году с городским фестивалем «Легкая индустриальная неделя». Однако городские и областные власти не заинтересовались развитием этого проекта. После смены руководства сначала города, а потом и области произошли некоторые перемены. В 2017 году был выпущен путеводитель «Иваново. Город красной зари», где были по-новому расставлены акценты символического капитала города. В 2019 году он стал лауреатом конкурса путеводителей, туристских карт и smart-приложений по России «MAP.GUIDE SMART&GO TO RUSSIA» на XIV Международной туристической выставке «Интурмаркет – 2019»⁵. Неожиданно нашел поддержку правительства области проект маркировки туристического маршрута «Красная нить», знакомящий с архитектурой 1920–1930-х годов, и в 2018 году в Иваново было установлено восемь стендов, рассказывающих о более чем 20 из почти сотни объектов, построенных в ту эпоху, также был создан сайт⁶. Таким образом, город

5. «Неформальный путеводитель» по Иванову стал лауреатом международного конкурса, 11.03.2019 // Ivanovo News. <https://www.ivanovonews.ru/news/946211/>.

6. Туристический маршрут «Красная нить. Иваново-Вознесенск», 15.10.2018 // Иваново.рф. <https://иваново.рф/o-gorode/proekty/turisticheskiy-marshrut-krasnaya-nit-ivanovo-voznensensk/>.

начали активно позиционировать как место с богатым наследием раннесоветской архитектуры, он встал в один ряд с такими провинциальными центрами конструктивизма, как Екатеринбург, Новосибирск, Самара.

В 2018 году успешно прошел созданный для продвижения авангардно-текстильного бренда города фестиваль современного искусства «Первая фабрика авангарда». К 2020 году существенно изменилось руководство фестиваля, и изначально разработанная концепция по позиционированию города реализуется не в полной мере.

С начала 2000-х годов ряд бизнес-структур занимались реновацией фабричных пространств в центре города, перепрофилируя их под торгово-развлекательные центры. Так появился офисно-торговый «Дербенев-центр», а во второй половине 2010-х годов – «НИМ-лофт». Эти площадки в последние пять лет неоднократно использовались для проведения разного рода общегородских культурных мероприятий. В начале 2020 года была проведена стратегическая сессия по ревitalизации бывших Большой ивановской мануфактуры (БИМ) и фабрики Д. Г. Бурылина с прилегающими к реке Уводи территориями. Было принято предварительное решение о размещении на обширных пространствах БИМ культурных, образовательных, развлекательных и бизнес-институций, а на фабрике, принадлежавшей некогда основателю местного музея промышленности и искусства, организовать музей текстильной промышленности.

Полифакторность региональной и локальной идентичности осложняет комплексную системную работу по включению текстильного и советского наследия в бренды города Иванова и Ивановской области. Необходимость комплексной работы с многообразным наследием Иваново-Кинешемского промышленного региона, как важной и системообразующей части обширной равнинно-фабричной цивилизации, назрела и требует глубокого научно-практического анализа.

Источники

- Абашев В. В., Абашева М. П. (2012) Литература и география: Урал в геоэтике России // Вестник Пермского университета. Серия: История. № 2. С. 143–151.
- Алферов Н. С. (1960) Зодчие старого Урала. Первая половина XIX века. Свердловск: Свердловское книжное издательство.
- Богословский П. О. (1927) О постановке культурно-исторических изучений Урала // Уральское краеведение. № 1.
- Лотарева Р. М. (1998) Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Урал. архит.-худож. институт.
- Лахтионова Е. С. (2016) История изучения индустриального наследия по материалам журнала «Архитектон: известия вузов» // История науки и техники в современной системе знаний: Шестая ежегодная конференция кафедры Истории науки и техники, 8 февраля 2016. Екатеринбург: УМЦ УПИ. С. 123–129.
- Мальцев А. А., Мерсиер-Суисса К., Мордвинова А. Э. (2017) К трактовке понятия «реиндустриализация» в условиях глобализации // Экономика региона. Т. 13. № 4. С. 1044–1054.
- Меньшикова И. В. (2007) «Текстильный край»? Проблемы и перспективы развития региональной идентичности в г. Иванове // Границы. Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ. Вып. 1. Этническая ситуация в Ивановской области. Иваново. С. 115–126.
- Солонина Н. С., Шипицына О. А. (2015) Историко-архитектурный потенциал индустриального наследия Среднего Урала // Архитектон: известия вузов. № 2 (50). Режим доступа: http://archvuz.ru/2015_2/8 (дата обращения: 21.03.2021).
- Солонина Н. С., Шипицына О. А. (2018) Концепция архитектурно-презентационной актуализации Ревдинско-Первоуральского исторически сложившегося промышленного культурного центра // Архитектон: известия вузов. № 2 (62). Режим доступа: http://archvuz.ru/2018_2/14 (дата обращения: 21.03.2021).
- Трубина Е. (2013) Центр и периферия: между ростом и развитием // Логос. № 4. С. 237–266.
- Шипицына О. А. (2012) Уникальный индустриально-ландшафтный ансамбль в Кушве: история создания и концепция сохранения // Архитектон: известия вузов. № 1. С. 56–73.

Шипицына О. А. (2020) История промышленного зодчества Урала: эволюция научных исследований // История и современное мировоззрение. Т. 2. № 1. С. 67–75.

Шипицына О. А., Солонина Н. С. (2018) Исторически сложившиеся промышленные культурные центры Урала в контексте современной реиндустриализации // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г.: в 2-х т. Екатеринбург: УрО РАН. Т. 2. С. 399–413.

Попова А., Ryan B. (2020) Will Kyiv's Soviet Industrial Districts Survive? A Study of Transformation, Preservation, and Demolition of Industrial Heritage in Ukraine's Capital // Journal of Planning History. P. 1–49.

Dorel-Ferré G. (2018) Le Patrimoine des Villages Ouvriers et des Villages-Usines, vers une Analyse Planétaire // Industrial Heritage in the 21st Century. New Challenges. Proceedings of the XVIth International TICCIH Congress 2015. CI-LAC, France. P. 108–113.

Forum. Mining and Plain-Factory Civilizations of Russia: Industrial Heritage and Urban Identity

Olga A. Shipitsyna, PhD in Architecture, Professor of the Department of Theory of Architecture and Professional Communications, Ural State University of Architecture and Arts; 23 K. Liebknecht st., Ekaterinburg, 620075, Russian Federation.

E-mail: oshipits@usaaa.ru

Nadezhda S. Solonina, PhD in Architecture, Associate Professor of the Department of Theory of Architecture and Professional Communications, Ural State University of Architecture and Arts; 23 K. Liebknecht st., Ekaterinburg, 620075, Russian Federation.

E-mail: saydan86@gmail.com

Konstantin D. Bugrov, DSc in History, Leading Research Fellow of Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Professor of Ural Federal University; 16 S. Kovalevskoi st., Ekaterinburg, 620108, Russian Federation

E-mail: k.d.bugrov@gmail.com

Maria V. Nazukina, PhD in Political Science, Research Fellow of the Department of Study of Political Institutions and Processes, Perm Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 13A Lenina st., Perm, 614990, Russian Federation.

E-mail: nazukina@mail.ru

Alexander V. Snitko, PhD in Architecture, Associate Professor of the Department of Architecture and Construction, Ivanovo State Polytechnic University; 21 Sheremetevskiy ave., Ivanovo, 153000, Russian Federation.

E-mail: snitko-av@mail.ru

Mikhail Y. Timofeev, DSc in Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Ivanovo State University; Head of the IBGU Scientific and Educational Center «Urban and Regional Studies»; editor-in-chief of the magazine «Labyrinth. Theory and Practice of Culture»; 5 Timiryazeva st., Ivanovo, 153025, Russian Federation, tel. +7 (903) 878-77-99

E-mail: timofeev.01@gmail.com

Abstract. Based on discussions with experts, this paper studies how the historical industrial heritage in Russian cities is treated today and what role it plays in shaping urban identity and environment. To focus the discussion, we chose two historical industrial regions

with unique and recognizable characteristics: the “mining civilization” of the Urals and the textile “plain-factory civilization” of the north-east part of central Russia.

According to the experts, the great industrial heritage of the Urals is gradually being assimilated by cities and incorporated into the urban environment and identity. Factory cities in search of identity are returning to their origins. But how does this process work? Does it fit, for example, into the dilemma of “demolition or revitalization”? What goals are set in this case? Does this happen in small towns of the region? The experts disagree. Experience shows that an important role is played by the industrial giants themselves, who, along with the cities, use their heritage. However, industrial identity is not dominant everywhere in the Urals, even while being supported by thriving industry. For example, in the Perm region it is complemented by the search for new meanings of contemporary culture.

The fate of plain-factory civilizations is different. Factory cities, urbanistically and aesthetically shaped by their industries, became just cities. The crisis of the textile industry and the disappearance or decline of enterprises has left cities with an industrial heritage, but one which is mostly excluded from city life. Therefore, efforts to build local identity directly on this basis, are unsuccessful, which forces cities to look for workarounds to master this heritage, for example, through an emphasis on the unique constructivist architecture.

Keywords: city brand; urban identity; mining civilization; plain-factory civilization; industrial architecture; revitalization; constructivism

Citation: Shipitsyna O. A., Solonina N. S., Bugrov K. D., Nazukina M. V., Snitko A. V., Timofeev M. Y. (2021) Forum. Mining and Plain-Factory Civilizations of Russia: Industrial Heritage and Urban Identity. *Urban Studies and Practices*, vol. 6, no 1, pp. 125–144. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp612021125-144>

References

Abashev V. V., Abasheva M. P. (2012) *Literatura i geografiya: Ural v geopoetike Rossii [Literature and Geography: the Urals in Geopoetics of Russia]. Vestnik Permskogo uni-*

- versiteta. Seriya: Istorija [Perm University Herald. History], no 2, pp. 143–151. (in Russian)
- Alferov N.S. (1960) *Zodchie starogo Urala. Pervaja polovina XIX veka* [Architects of the Old Urals. The First Half of the XIX Century]. Sverdlovsk: Sverdlovskoe knizhnoe izdatel'stvo [Sverdlovsk: Sverdlovsk Book Publishing House]. (in Russian)
- Bogoslovskii P.O. (1927) *O postanovke kul'turno-istoricheskikh izuchenii Urala* [On the Setting of Cultural and Historical Studies of the Urals]. *Ural'skoe kraevedenie* [Ural Regional Studies], no 1. (in Russian)
- Dorel-Ferré G. (2018) *Le Patrimoine des Villages Ouvriers et des Villes-Usines, vers une Analyse Planétaire. Industrial Heritage in the 21st Century. New Challenges. Proceedings of the XVIth International TICCIH Congress 2015*. CILAC, France, pp. 108–113.
- Lotareva R.M. (1998) *Goroda-zavody Rossii. XVIII–pervaya polovina XIX veka* [Cities-factories of Russia. XVIII–the First Half of the XIX Century]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta; Ural. arkh-it.-khudozh. Institute [Ekaterinburg: Ural Univerwity Publishing House; Ural Institute of Architecture and Arts]. (in Russian)
- Lakhtionova E.S. (2016) *Istorija izucheniya industrial'nogo naslediya po materialam zhurnala «Arkhitekton: izvestiya vuzov»* [The History of the Study of Industrial Heritage Based on the Materials of the Magazine "Architecton: Izvestiya Vuzov"]. *Istorija nauki i tekhniki v sovremennoi sisteme znanii: Shestaya ezhegodnaya konferentsiya kafedry Istorii nauki i tekhniki, 8 fevralya 2016* [History of Science and Technology in the Modern System of Knowledge: The Sixth Annual Conference of the Department of History of Science and Technology, February 8, 2016]. Ekaterinburg: UMTs UPI, pp. 123–129. (in Russian)
- Mal'tsev A.A., Mersier-Suissa K., Mordvinova A.E. (2017) *K traktovke ponyatiya «reindustrializatsiya» v usloviyakh globalizatsii* [On the Interpretation of the Concept of "Reindustrialization" in the Context of Globalization]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], vol. 13, no 4, pp. 1044–1054. (in Russian)
- Men'shikova I.V. (2007) *"Tekstil'nyj kraj"? Problemy i perspektivy razvitiya regional'noj identichnosti v g. Ivanove* ["Textile Region"? Issues and Prospects for the Development of Regional Identity in Ivanovo]. *Granicy. Al'manah Central'nykh i nacional'nykh issledovaniy IvGU. Vyp. 1. Etnicheskaya situatsiya v Ivanovskoy oblasti* [Borders. Almanac of the Center for Ethnic and National Studies of the Ivanovo State University. Iss. 1. Ethnic Situation in the Ivanovo Region]. Ivanovo, pp. 115–126. (in Russian)
- Ponomaryova A., Ryan B. (2020) *Will Kyiv's Soviet Industrial Districts Survive? A Study of Transformation, Preservation, and Demolition of Industrial Heritage in Ukraine's Capital*. *Journal of Planning History*, pp. 1–49.
- Shipitsyna O.A. (2012) *Unikal'nyi industrial'no-landshaftnyi ansambl' v Kushve: istoriya sozdaniya i kontseptsiya sokhraneniya* [The Unique Industrial and Landscape Ensemble in Kushva: The History of Creation and the Concept of Preservation]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], no 1, pp. 56–73. (in Russian)
- Shipitsyna O.A. (2020) *Istorija promyshlennogo zodchestva Urala: jevoljucija nauchnykh issledovaniy* [The History of Industrial Architecture of the Urals: The Evolution of Scientific Research]. *Istorija i sovremennoe mirovozzrenie* [History and Modern Perspectives], vol. 2, no 1, pp. 67–75. (in Russian)
- Shipitsyna O.A., Solonina N.S. (2018) *Istoricheski slozhivshiesya industrial'nye kul'turnye tsentry Urala v kontekste sovremennoi reindustrializatsii* [Historically Formed Industrial Cultural Centers of the Urals in the Context of Modern Reindustrialization]. *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya. Industrial'naya modernizatsiya Rossii v XVIII–XXI vv.: materialy XIII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Ekaterinburg, 18–19 oktyabrya 2018 g.: v 2-kh t. T. 2* [Bakunin readings. Industrial Modernization of Russia in the XVIII–XXI Centuries: Proceedings of the XIII All-Russian Scientific Conference, Yekaterinburg, October 18–19, 2018: in 2 vols. Vol. 2]. Ekaterinburg: UrO RAN [Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], pp. 399–413. (in Russian)
- Solonina N.S., Shipitsyna O.A. (2015) *Istoriko-arhitekturnyj potencial industrial'nogo nasledija Srednego Urala* [Historical and Architectural Potential of the Industrial Heritage of the Middle Urals]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], no 2 (50). Available at: http://archvuz.ru/2015_2/8 (accessed 21 March 2021). (in Russian)
- Solonina N.S., Shipitsyna O.A. (2018) *Koncepcija arhitekturno-prezentatsionnoj aktualizatsii revdinskopervoural'skogo istoricheskogo slozhivshegosya promyshlennogo kul'turnogo centra* [The Concept of Architectural and Presentation Actualization of the Revdinsk-Pervouralsky Historically Developed Industrial Cultural Center]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], no 2 (62). Available at: http://archvuz.ru/2018_2/14 (accessed 21 March 2021). (in Russian)
- Trubina E. (2013) *Tsentr i periferiya: mezhdurastom i razvitiem* [Center and Periphery: Between Growth and Development]. *Logos*, no 4, pp. 237–266. (in Russian)